

Дыра к морю 4

Д. Леонидович

Дмитрий Леонидович

Дыра к морю 4

<https://litres.ru/74308152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна война закончена, но неожиданно начинается другая. С гораздо более сильным противником, Храмом Пеори.

Одними арбалетами отбиться не удастся.

Содержание

Глава 1. В Храме	4
Глава 2. В столице Пеори	16
Глава 3. Последние мирные дни	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Леонидович

Дыра к морю 4

Глава 1. В Храме

Брат Офилон

– Превысокий Владыка, Превысокий Владыка Мунелья приглашает тебя на симпозиум, – с поклоном сообщил слуга.

Офилон задумался. Чего хочет Брат? Поговорить о чём-то важном. Важном для него.

«Надо ли это мне?»

«Надо. Лучше знать, чего он хочет, чем не знать».

– Я приду.

Весна вошла в силу. Дороги подсыхают. Брат Мунелья скоро отправляется со своим туменом захватывать баронство Трельск. Об этом он и будет говорить.

* * *

Офилон пришёл в покои Мунельи вовремя.

Тот уже ждал его в гостиной. Как всегда, безупречно накрашен и причёсан, одет в пурпурные шелка, увешан драгоценными амулетами.

Как всегда, похож на отца, но отличается от него, как отличается волчонок от вожака стаи.

– Брат!

– Брат! – поприветствовали они друг друга.

– Ты хотел поговорить? – задал вопрос Офилон.

– Сначала возляжем, – Мунелья встал и указал рукой в сторону комнаты для симпозиумов. – Дела потом.

В комнате стояло два ложа, остальные сдвинули за занавески.

веси. Других гостей сегодня не ждали.

Рядом с ложами стояли «кормилицы». По три рядом с каждым. Как обычно.

Офилон отметил, что для него прислали именно тех женщин, которых нередко выбирал он сам. Проявили внимание к его вкусу. Спросили совета у распорядителя гарема. Мелочь, но мелочь говорящая. Хотели угодить?

Обнажённая смуглая красotka степных кровей позволила себе обозначить уголком рта улыбку.

Офилон указал ей рукой на ложе.

Она заняла своё место, опёрлась на спинку ложа и широко развела ноги.

Он сел и откинулся спиной на её тело. Голова привычно заняла место между двух небольших упругих грудей. Её лоно прижалось к спине, а тёплые стройные бедра обняли бока. Нежные руки обвили грудь мужчины. Девушка слегка потёрлась обнажённой плотью о прохладный шёлк хитона и выдохнула тихий звук наслаждения. Её нравилось.

Вторая кормилица заняла место справа от ложа, села там на коленях на небольшую подушечку. Темнокожая, с кожей цвета промасленного ржавого железа, девушка с пухлыми губами, миндалевидными блестящими глазами и удивительным сочетанием худощавого длинноногого тела и очень крупной груди.

Третья, светловолосая, голубоглазая, с нежной гладкой кожей, села слева.

– Приступим, – Брат уже занял своё место и был готов наслаждаться.

* * *

Офилон кивнул темненькой.

Её длинные пальцы взяли крошечный кусочек мяса, макнули в подливку и вложили в приоткрытые губы мужчины. Он с удовольствием слизнул подливку и прожевал пищу.

Около рта появилась смуглая рука с чашей вина. Прикосновение края к губам, крохотный глоток, смывающий вкус и готовящий рот для нового удовольствия.

Длинные пальцы с кусочком мяса. Губы мужчины смыкаются вокруг темнокожего пальца и мягко обсасывают его.

Слева нежная рука берёт его ладонь, кладёт её на бедро с идеально гладкой и чуть прохладной кожей.

Чаша с вином у губ. Крохотный глоток.

Правая рука ложится на упругое горячее бедро с тёмной кожей.

Девушка улыбается. Она макает в острый кисло-сладкий соус плоскую палочку и мазет ею свою грудь. Потом подставляет её к губам. Офилон слизывает соус и втягивает в рот плотный сосок. Кожа темнокожей чуть пахнет мускусом. Это придаёт блюду особую прелесть.

Смуглая слегка царапает ноготками через ткань хитона, выводя на груди замысловатый узор. Но не забывает подавать чашу с вином.

Светленькая вкладывает в рот комочек сыра, вымоченный

в чём-то сладком. Это неожиданно и разнообразит ощущения. А затем перед губами появляется мягкий бледно-розовый сосок с янтарной каплей мёда на нём.

Кормление продолжалось долго. Крошечные порции разнообразных удовольствий чередовались, сплетались, создавали плавный ритм. В этом и состоит искусство кормилиц. Создавать удовольствия.

Постепенно накал страстей нарастал.

Темнокожая раздвинула шире бёдра и бесстыдно тёрлась о руку мужчины своей скользкой мускусной плотью. Её грудь всё плотнее прижималась к губам. Офилон перешёл к лёгким укусам. Его пальцы приняли приглашение и скользнули внутрь.

Смуглая шаловливым языком щекотала чувствительные места шеи, вылизывала и прикусывала мочку уха. Её лобок и грудь прижимались и тёрлись о спину мужчины. Свои волосы она намотала на руку, запустила её в ворот рубахи и мягко поглаживала ими грудь Офилона.

Светленькая сначала сунула руку снизу под хитон, прошлась по нежной внутренней поверхности бёдер своими ноготками, а затем занырнула туда головой. Офилон любил её именно за это, за нежные мягкие губы и лёгкий розовый язычок.

Плотское наслаждение продолжалось. Без спешки, тягуче и долго. По телу шарили руки и губы. Стоял мускусный запах разгорячённых тел. Уши улавливали тихие стоны и вздохи.

Офилон поймал момент, когда удовольствие перестало нарастать. Он тронул светленькую за плечо. Та понятливо освободила место. Тут же под хитон нырнула темнокожая. Её губы сильнее и крупнее. Сейчас – её время.

Скоро удовольствие достигло апофеоза.

Офилон обмяк.

Ещё несколько минут женщины мягко поглаживали, помогали мужчине расслабиться и перейти к спокойной неге.

Мягкие руки приподняли плечи и голову, упругая плоть выскользнула из-под его тела, её место заняла подушка. Офилон закрыл глаза.

* * *

– Неплохо, – голос Брата вырвал из короткого сна.

Как всегда в таких случаях, Офилон чувствовал себя умиротворённым, но довольно бодрым.

– Мне тоже нравится чёрненькая, – продолжил Мунелья. – Когда тебя не было, я её иногда брал. В ней много животного. Она забавно подвывает, когда дерёшь её.

Офилон промолчал. Направление разговора ему не нравилось.

– Как ты вообще мог уехать, не взяв с собой ни женщин, ни повара? Я вот возьму всё, что необходимо для комфорта. И женщин – тоже. Пожалуй, черненькую тоже возьму.

Брат шёл на конфликт. Хоть и мелкий, но всё же. Это как у детей, которые отбирают игрушку у соседа не потому, что им она нужна, а чтобы доказать свою силу.

«Он хочет, чтобы я прогнулся перед ним?» – удивился Офилон.

– Брат, тебе стоит думать не о том, каких женщин ты возмёшь, а о выполнении задания Отца.

– Выполню я задание, конечно же выполню. А потому тебе стоит со мной дружить. Мне шепнули, что Отец тратит на своё бессмертие уже меру костей в день. И расход растёт. Сколько бы мы ни добыли накопителей в новой Пустоши, ему всё равно не хватит надолго.

– Брат, – вздохнул Офилон. – Ты пока ещё даже не выехал из Храма. Рано говорить о выполнении, и тем более рано – о том, что будет после него.

Мунелья нахмурился. Видимо, он ожидал более мягкого, заискивающего или хотя бы уклончивого ответа. Перед отъездом ему хотелось зафиксировать своё превосходство. Не удалось.

– Хорошо. Расскажи мне, что ты видел в том баронстве.

Настроения что-то рассказывать у Офилона не возникло. Но если он откажется давать сведения, это станет нарушением клятвы Патриарху. Говорить придётся. Но одно дело говорить общие факты, и совсем другое – детали и свои выводы.

– Спрашивай?

– Как они воевали?

– В замке было два больших стреломёта. Из-за них войска графа вынуждены были поставить лагерь далеко от стен. Го-

раздо дальше обычного. В самом начале из замка обстреляли их табун. Нападающие убрали лошадей ещё дальше. Ночью отряд рыцарей тихо вышел из замка, перебил пастухов и угнал всех лошадей, чем лишил их мобильности.

Мунелья сидел насупленным, его сейчас больше волновал отказ Офилона прогнуться, а не его рассказ.

– Потом граф начал строить «черепахи», под защитой которых можно было бы засыпать ров. Несколько вариантов оказались непригодны. Потребовалось время, чтобы начать работу. Но тут вернулись с войны основные войска баронессы и разгромили графа.

– Сколько их было?

– Сотня тяжёлой пехоты и два десятка всадников.

– Как они разгромили?

– Прямо с марша они перестроились и выстроили повозки в линию поперёк дороги, образовав из них что-то вроде стены. Спешились и начали обстреливать противника. Те бросились в атаку. Сначала побежали лёгкие бойцы, их почти всех перебили стрелки, остаток добили у линии повозок. Рыцари двинулись под прикрытием «черепахи». Они почти достигли телег, но там их начали обстреливать с флангов, потом как-то остановили, дальше с боков ударили конные рыцари и пехотинцы. В конечном итоге победили сторонники баронессы. Всех подробностей я не видел, было далеко.

– Пока я не слышал ничего чрезвычайного. Зачем мне брать с собой целый тумен? Хватило бы и тысячи. У нас от-

личные осадные машины, доспехи и оружие гораздо лучше, и воины на подбор.

– Для надёжности? Твоё задание очень важно для отца.

Мунелья недоверчиво посмотрел на брата. Он чувствовал, что-то тут не так. И с баронством этим, и с отношениями между братьями. Чего-то он не понимал. Но сказать было нечего.

– Ладно, мне пора. Дел много, скоро выступать, – буркнул он.

* * *

Офилон вышел в задумчивости. Желание брата досадить ему, забрав с собой девушку, которую он часто приглашал, стало неприятным сюрпризом. Это было глупо и мелко. Слишком глупо и слишком мелко для человека, который видит себя преемников Патриарха.

«И девушку жалко», – честно признал храмовник. – «Надоест ему, разочаруется, убьёт ещё».

– Превысокий Владыка, – прервал размышления голос слуги. – Тебя зовёт Патриарх.

Это было неожиданно.

Отец выглядел, как обычно. Высокая причёска, перевитая золотыми шнурами, белила на лице, кармин на губах, чёрная тушь вокруг глаз. Такой образ позволял толпе разглядеть его лицо на большом расстоянии. Патриарх не пренебрегал простыми служителями и часто показывался им.

Сыновья переняли привычку к косметике, белила и тушь

стали признаком высокого положения внутри Храма. Чем выше положение, тем ярче раскраска. Золота тут много у многих. А вот право нарисовать себе чёрные круги вокруг глаз – только у Владык.

– Ты говорил с Мунильей?

– Да.

– Что интересного?

– Брат излишне торопится, он примеряет на себя лавры успеха. Я советовал ему думать о деле. Но услышан не был.

– Он бывает несколько горяч. Но позвал я тебя не поэтому.

Патриарх ненадолго взял паузу. Видно, обдумывал в последний раз решение.

– Я хочу, чтобы ты поехал к королю.

Отец подбирал слова.

– Мы совершим враждебное действие. Неожиданное для него. Захватим владение его вассала. Я хочу, чтобы ты мягко объяснил, что мы вынуждены так поступить. И это не делает нас врагами.

– Мы как-то компенсируем ему потерю?

– Неплохая мысль. Чем?

– Ему нужны войска. В стране война.

– Нет, войск нет. Тумен Мунильи будет занят, потом он частично останется на границе Пустоши, частично вернётся в Храм. Внутренняя стража не сможет долго справляться одна с охраной наших земель.

– Оружие? Лошади? После разгрома в стране мало доспехов и оружия, очень многое перешло к поморцам. Вассалам короля нечем вооружать своих рыцарей.

Патриарх задумчиво покачал головой. В арсеналах Храма тоже не так уж много оружия. Военная сила всегда казалась фактором второстепенным, который нужен для сдерживания, а не для применения.

– Амулет бессмертия для короля?

Отец поморщился.

– Нет уж, пусть короли меняются почаще. Иначе оглянуться не успеем, как они попытаются подчинить себе Храм.

– Золото? – других вариантов Офилону в голову не приходило.

– Золото – подходит. Сколько может стоить баронство?

– Никогда об этом не задумывался. Сто мер золота? Триста? Не знаю.

– Вот и спроси короля. В любом случае для нас это будет выгодная сделка. Смешно, – баронство стоит меньше, чем золото, которое мы готовы заплатить за костяки чудовищ, убитых в этом баронстве.

– Когда выезжать?

– Завтра. Чтобы успеть решить вопросы до того, как войска пересекут границу храмовых земель.

Офилон кивнул головой. Потом уточнил:

– Я возьму с собой подобающую свиту.

– Конечно. Бери кого хочешь.

Офилон хотел трёх девушек. Охрану, конечно же. Ну и слуг каких-нибудь, для удобства короткого путешествия и пребывания в столице.

От Патриарха он вышел с ехидной улыбкой на губах.

Глава 2. В столице Пеори

Барон Шилфи

Во время малого приёма король вызвал барона в кабинет.

Там уже находился молодой с виду парень, одетый в пурпур, холёный, увешанный золотом. Храмовник высокого положения.

– Присоединись к нам, барон. Я получил неожиданное известие. И, признаюсь, пока не понимаю, как это известие воспринимать.

– Мэг Офилон, – представился храмовник. – Наш Храм испытывает неременную потребность взять под свою руку баронство Трельск. И это будет сделано, так или иначе. Десять тысяч золотых всадников скоро пересекут границы храмовых земель и направятся к указанному баронству.

Барон приподнял брови. Теперь понятно, почему король там замялся. Такую силу не победить всем войском королевства, а тут ещё и война с поморцами.

– Но Храм не хочет выглядеть врагом королевства. Поэтому мы готовы выплатить компенсацию за земли указанного баронства. Хорошие компенсации.

– Что думаешь? – король глянул на барона.

– Баронесса Трельска твой вассал. Напав на неё, Храм бросает вызов тебе. Если ты не защитишь вассала, потеряешь лицо. Аристократы и так относятся к королевской вла-

сти недостаточно трепетно.

– И?

– В то же время война с Храмом нам не нужна. И аристократам не нужна, никто из них не встанет на защиту незнакомой баронессы.

Король ждал. Ждал, когда прозвучит настоящее предложение, а не общие слова.

– Мы можем уладить дело миром. Если предложить баронессе другое баронство, полагаю это будет наилучший вариант. Выморочные баронства после прошлогодней битвы имеются. Баронесса сохраняет титул и положение, ты, Повелитель, сохраняешь лицо. И получаешь золото, на которое можно приобрести оружие и солдат.

– Храм такой вариант вполне устроит, – обрадовался храмовник. – Компенсацию за земли нового баронства мы обсудим. Полагаю, баронесса тоже будет рада. Так она сохранит свои богатства и людей.

– Богатства? – заинтересовался король.

– Да, Повелитель, – храмовник чуть заметно улыбнулся. – В замке Трельск хранится чрезвычайно много золота. Я сам передавал несколько денежных сундуков, и видел, что сэр Олег тоже вернулся из похода не пустым. Слуги разгружали тяжёлые сундуки с золотом и серебром, а телеги были переполнены трофеями.

– Даже так? – растерялся король.

Барон Шилфи устало потёр висок.

– А как быть с князем Пустоши? – спросил он.

– Что за князь Пустоши? – насторожился храмовник.

– Всё тот же сэр Олег. Теперь он присвоил себе титул князь Пустоши. И более того, Пеори этот титул признала. У нас с ним подписан договор о военном союзе.

– Может, с ним тоже можно решить вопрос миром? – предположил храмовник. – Дать ему титул барона. Это будет хорошее приобретение для короны.

– Я не уверен, что он согласится на такой обмен, – поморщился Шилфи. – Вопрос о баронстве я ему задавал, и он тогда предпочёл княжество на пустых землях.

– Разве это не глупо?

– С учётом того, что он их уже начал заселять, не так уж глупо.

– Неужели он станет воевать против Храма? – засомневался король.

– Хорёк? Хорёк станет... – задумчиво пробормотал храмовник.

Собеседники поговорили ещё, но быстро пришли к выводу, что обсуждение беспредметно, пока не известно мнение баронессы и князя.

– Я напишу им письма, – решил король. – Баронессе предложу обменять баронство на другое. Тут сложностей нет, она обязана подчиниться мне. Князю... Ему предложу равноценное баронство. Даже город к нему добавлю. Титул может себе оставить, пусть называется князем, если нравится.

Храмовник был доволен переговорами.

– Думаю, я побуду в столице, пока идут письма, и мы без спешки обсудим размеры компенсаций, – на лице храмовника блуждала лёгкая улыбка.

* * *

– Что думаешь? – поинтересовался король, когда храмовник удалился.

– Сложно всё. Я не верю, что князь согласится. Разговор о баронстве уже заходил, я помню его реакцию.

– Даже если так?

– Князь начнёт воевать с Храмом. На войну с поморцами он не придёт. Мы лишаемся союзника.

– На золото храмовников можно нанять войска. Хоть бы и в соседних странах.

– Не успеем.

– Если договориться с кем-нибудь из повелителей заранее, успеем.

– А князь?

– А что князь?

– У нас с ним договор о союзе. Если он начинает войну с Храмом, Пеори должна поддержать его.

– Формально войны ещё нет. Храмовники идут забирать себе Трельск. Мы согласны. О князе они ничего не говорили. Думаю, эта война закончится раньше, чем письма о ней дойдут до столицы. Постфактум мы выскажем Храму своё недовольствие, Храм выплатит компенсацию. Сначала ком-

пенсацию за баронство взамен Трельска для баронессы, потом компенсацию за нападение на нашего союзника.

— Я не уверен, что баронесса согласится на обмен, если князь решит воевать.

Король нахмурился. Потом махнул рукой:

— Мы можем обсуждать это до бесконечности. Надо писать письма. Пошлешь гонца одвуконь. Нам желательно узнать их ответы раньше, чем мимо столицы пройдут войска Храма.

Король занялся подбором подходящих земель и титулов, после чего позвал секретаря для подготовки писем.

На следующий день с утра гонец ускакал в Трельск. Он ехал с заводной лошадью, пересаживаясь с одной на другую, чтобы животные отдыхали. На дорогу в отдалённое баронство ему потребовалось меньше недели времени. Ещё неделя — и он вернулся с ответом.

* * *

Мэг Офилон

Время в столице Офилон проводил с большим удовольствием. В этом ему помогали три девушки. Особенно старалась чёрненькая. В ней действительно было много животной страсти. Это освежало. И внешность такая, незаурядная.

Храмовник поглядывал на неё и вдруг задумался, не сделать ли ей ребёнка?

Тогда у него будет сын с чёрной кожей. Разве это не забавно?

Тонкого политика из такого не получится, природный темперамент будет заглушать хитрость. Но как помощник для простых и понятных задач, требующих доверия, он был бы полезен.

Пока Офилон не обзаводился детьми. Какой смысл воспитывать сына, если скоро увидишь, как он стареет и умирает? Но теперь многое выглядело по-другому. Патриарх его явно выделял. А это – повод подумать и о бессмертных сыновьях. Не прямо сейчас, но когда они достаточно подрастут для амулета бессмертия, многое уже изменится.

Или не торопиться?

Возможно, отец ещё не определился, кто ему более удобен в качестве помощника и преемника, Офилон или Мунилья. Так или иначе, в ближайшие годы всё определится. Даже не годы, месяцы, по результатам захвата баронства.

Было бы здорово уладить это дело миром. Получилось бы потешно. Мунилья приходит со своими золотыми всадниками, а воевать не с кем. И кто принесёт Храму баронство без боя? Он, Офилон. Да, это было бы превосходно. Но получится ли?

А был ещё и намёк на то, что Патриарх может уйти. Может отец так поступить? Все ждут, что он станет сопротивляться смерти до последней возможности. Может он уйти, хотя бы ради того, чтобы в последний раз всех обставить? Понять Патриарха сложно. Невозможно. Как понять того, кто живёт столетиями?

– Владыка? – затылок оказался в плену между двух крупных упругих грудей, а в ворот хитона скользнула тонкая тёмная рука.

– Жизнь прекрасна. Жизнь удивительно прекрасна, малышка, – улыбнулся храмовник.

* * *

Барон Шилфи

Гонец вернулся.

Король распечатал первым письмо от князя Пустоши. Прочёл. Передал барону.

«Повелитель, как человек честный, я не могу отказаться от выполнения союзнического договора между нами. Раз уж войска Храма решили напасть на земли вашего вассала, барона Трельска, я окажу всю возможную помощь в этой войне и приму бой с храмовниками на его стороне».

– Ну, я не удивлён, – пожал плечами барон. – Не знаю, на что он надеется, но не удивлён.

Король читал второе письмо. Его он тоже подал барону. Со вздохом.

«Повелитель мой! Я не могу принять вашего великодушного предложения по обмену титулов и земель. Дело в том, что я не являюсь и никогда не являлась полноправным бароном Трельска. Этот титул принадлежит моему сыну. Я же только регент при нём, и не могу принимать столь судьбоносные для владений решения. Барон Трельска нынче недостаточно зрел, чтобы осмысленно принимать решения. По-

тому молю вас, передайте Храму просьбу задержать выступление лет на пятнадцать. Когда барон Игорь вырастет и готов будет принять бремя власти в свои руки, он безусловно рассмотрит и примет ваше предложение».

– Мерзавка! Прав у неё мало! – пробурчал король.

– Безумие какое-то... – вздохнул Шилфи. – Что делать теперь?

Король улыбнулся:

– Что тут поделаешь. Будем торговаться с храмовником по компенсациям за потерю союзника и вассала. Нанять имперский легион этих денег не хватит даже близко, но на отряд из тысячи рыцарей – наберётся. А может, и до полутора тысяч доторгуемся. Выгодная замена получилась.

Глава 3. Последние мирные дни

Олег

Я готовился к войне. К войне с поморцами, на которую я подписался, заключив договор с королём.

Из Холборга привозили стрелы. Я их принимал и распределял по хранилищам. Часть – в арсенал замка, часть – в форт. Часть сразу выдал нашим милиционерам, по сотне на каждого стрелка. Итого – десять тысяч. Это их носимый запас. Для защиты селений от чудовищ этого точно хватит.

В форте пришлось строить отдельное хранилище для стрел, в замок всё не помещалось. Всего я решил накопить шестьдесят пять тысяч стрел. Много? Ну вот так вот.

В прошлый раз было по пятьсот на стрелка, и мне хватило с запасом. Но запас этот был не таким уж подавляющим. Заметную его часть мы за прошлое лето израсходовали. В битве с поморцами, в нескольких боях с другими противниками. Притом с точки зрения расхода стрел бои бывают очень разными. Если сражаться в коротких схватках в поле, как получалось у нас до сих пор, то и сотня стрел на арбалет – уже много. Но бывает и по-другому. Затяжные обстрелы врага из осаждённого замка – один из примеров, когда нужны тысячи стрел. И продолжительность битвы разная бывает, и количество незапланированных схваток нельзя предсказать заранее.

На войну я решил взять своих «серых», из которых полсотни – стрелки, и ещё сотню милиционеров, из них стрелков тоже половина. Вторая сотня милиции останется защищать поселенцев.

А дальше я считал так – на тех стрелков, кто на войну, по пятьсот стрел, на тех, кто остаётся – по сотне. Плюс к этому десять тысяч – запас для замка. Жизнь показала, что неприкосновенный запас для обороны замка должен быть, потому что должен быть всегда.

Милицию я обеспечил всем необходимым. Лошадьми, повозками, кольчугами, шлемами, мечами... В общем, всем.

За зиму милиционеры научились держать строй, как десятками, так и более крупными отрядами, и стрелять. И немножко – рубить и колоть мечом.

Мои «серые» и так были готовы к войне, с ними проблем не возникло.

Мы уже запланировали день выхода...

* * *

– Пафка! Сбегай к господам, скажи – гонец на дороге!! – послышалось из окна.

Такая вот у нашей сельской жизни милая особенность. Стоит стражникам на башне увидеть что-то необычное, тут же кричат вниз, слугам, чтобы сбежали, предупредили. А то вдруг гость придёт, а мы не готовы.

– Леди! Лорд! Тама это... гонец тама. Скачет, – в покои баронессы ворвался чумазый мальчишка из кухонных слуг.

Я махнул рукой, мол, иди уж.

А сам протянул раскрашенный деревянный кубик ребёнку. Тот вдумчиво покрутил его в руках и сунул углом в рот. У него чесались десны. Зубы резались.

– Ладно, идём, – встала с кресла Лана.

Я встал с пола, с тюфяка, на котором играл с сыном. Гонец – это важно. Особенно, если война начинается.

* * *

Гонец был сильно встрепан и запылён.

– Письма от Повелителя! – пафосно объявил он.

И протянул каждому из нас по запечатанному свитку с золотым обрезом. Отдельное письмо – от барона Шилфи, с описанием общей картины.

Мы углубились в чтение.

– Мда...

– Да уж...

– И что будем делать?

– Сначала подумаем.

Гонца разместили, накормили, обласкали. Завтра поедет обратно, мы за вечер подготовим ответы.

А мы стали думать.

– Не, ну в принципе, замена более-менее равноценная, конечно... Если не знать тонкостей. У меня тут поля и сад, и вообще. Ещё не известно, что там за замок.

– Мне от Дыры нельзя. Без возможности ходить на Землю я переквалифицируюсь в обычного местного феодала.

– Необычного.

– Пусть необычного. Но скучно это.

– Это да. И посевы пропадут, а нового зерна уже не привезти будет...

– А переселенцы? Куда их?

– А что делать? Воевать? – Лана пожала плечами. – Десять тысяч – это очень много.

Я прикинул числа.

– Если убивать по сотне в день, то за лето управимся...

Лана посмотрела укоризненно:

– Это если ты сам не будешь нести потерь, вообще. И припасов у тебя хватит. Такого не бывает.

Прошлась, обдумывая...

– Потом, продержаться в осаде всё лето при таком перевесе вряд ли получится. Месяц, пока они будут свои осадные машины строить и налаживать, – да. А больше – нет.

– Почему всё так? Только жизнь начала налаживаться...

– Чем большим ты владеешь, тем сильнее те, кто обратят на тебя внимание и захотят отобрать. Таков человек. Каким бы сильным ты ни стал, всегда найдётся тот, кто считает, что он сильнее.

Я вспомнил земную жизнь. В принципе, там так же. Стоит кому-то подняться с самого низа, закрепиться, тут же появляются желающие отобрать за бесценок его дело. Рейдеры.

Один знакомый даже целую философию развития на этой основе придумал. Он, значит, развивает свой бизнес с нуля,

а когда тот дорастает до уровня, интересного крупным игрокам, продаёт контрольный пакет холдингу-монополисту. То есть его цель – довести дело до предпродажной подготовки, когда оно станет выглядеть красиво для покупателя. А что за красотой финансовых показателей скрывается – не важно, дальше хоть потоп. И что, удалось ему. Холдинг выкупил контрольный пакет. Ну, не то, чтобы выкупил, а внёс инвестиции в счёт увеличения уставного капитала. И теперь этот умник работает за неплохую, но зарплату. А его бизнес – уже не его. Он такой не один, многие выбирают синицу в руках. Чтобы охотиться на журавлей, надо быть крупным хищником. Мало кто готов когтями выдирать себе место под солнцем.

И мне вот предложили баронство с городом, который сейчас королевский. Хорошая такая синица, жирная. Только выход на Землю мне перекроют. А потом храмовники найдут мою Дыру и заявятся в мой дом на Земле...

Я ещё раз прикинул, сколько надо убивать врагов, чтобы защитить нас с Ланой. Много. Одним оружием не справиться, даже если они не смогут чем-нибудь меня удивить.

Как-то незаметно я перешёл к составлению списка своих возможностей:

- Артефакт, который насылает на противника несчастья. Тот, с головой демона на блюде. Против отряда местных баронов он сработал неплохо. Но там отряд был маленьким. Чтобы наслать фатальные неприятности на десятиты-

сячное войско, нужен накопитель намного больше. Насколько – неизвестно. Не умею я считать магические вероятности. И никто не умеет. Но у меня в замке лежит целый костяк рогатого чудовища. Он весит почти тонну. Там одна голова, непропорционально большая и тяжёлая, весит кило триста-четыреста.

- Квадрокоптер. В основном это средство разведки, но я же к нему присоединил механизм для сброса с высоты стальных стрел. Можно использовать для точечных ударов, для устранения командиров, например. Размениваться на простых солдат не стоит, несколько человек в день на результат не повлияют. А вот гибель командиров – да.

- Большие арбалеты в крепости. Могут вести неторопливый обстрел на дальности в километр и больше. Да, огонь будет неприцельным, по площадям. Но на них есть активные амулеты «удачный выстрел». Так что какой-то полезный эффект и такой обстрел принесёт, главное – стрелами обеспечить.

- Арбалеты ручные. И солдаты, которые к ним прилагаются, мои «серые» и милиция. Могут наносить удары издалека. Главная проблема – защитить их самих от ответного удара. Частично эту проблему решают копейщики с пиками и боевые возы, из которых можно собрать полевое укрепление.

- Земные устройства, бинокли, квадрокоптеры, прибор ночного видения, тепловизор, дальномер. Позволяют не только вести разведку, но и эффективно нападать по ночам.

Немного поразмышляв, я добавил к этому списку наличие хорошо укреплённого замка и знание местности.

– Так, я поняла. Ты уже думаешь, как воеват

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.